

ФРАНЦУЗСКАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ ДВИЖЕНИЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ

В. П. Смирнов

Историография движения Сопротивления начала складываться в годы второй мировой войны и в первые послевоенные годы, когда это движение, родившееся в подполье, внезапно появилось на политической арене в ореоле героизма и патриотизма. Все классы и партии освобожденной Франции стремились предстать в роли руководителей или хотя бы участников Сопротивления. Любой вопрос, касавшийся истории этого движения, немедленно приобретал ярко выраженную злободневную политическую окраску, а его историография становилась важным орудием политической борьбы.

Как всякая только что складывающаяся историография движения Сопротивления началась с публицистики. Первые отрывочные, неполные и часто неточные сведения о французском движении Сопротивления появились в печати в годы войны. В книгах и брошюрах, публикуемых в странах антифашистской коалиции, участники Сопротивления стремились рассказать о своей борьбе и разъяснить ее смысл. Очень важную роль в этом отношении сыграли выступления французских коммунистов. Представитель компартии при генерале де Голле Ф. Гренье в 1943 г. издал в Лондоне брошюру о деятельности боевых отрядов франтиреров и партизан, а затем брошюру о героической гибели французских патриотов, расстрелянных гитлеровцами в качестве заложников. Генеральный секретарь Французской коммунистической партии (ФКП) Морис Торез в 1944 г. опубликовал в Москве работу «Франция после капитуляции в Ретонде», где первый с марксистско-ленинских позиций проанализировал основные особенности французского движения Сопротивления¹.

Из работ буржуазных авторов, вышедших во время войны в Англии и США, можно назвать несколько брошюр, прославлявших деятельность генерала де Голля и основанного им буржуазно-патриотического движения «Свободная Франция» (позднее — «Сражающаяся Франция») ². Некоторые участники Сопротивления или противники режима Виши, сотрудничавшего с оккупантами, также выступили в эмиграции со своими воспоминаниями ³.

¹ F. Grenier. *Francs-Tireurs et Partisans français*. L. 1943; eju. s. d. *Ceux de Châteaubriant*. L. 1943 (последнее издание 1961 г.); M. Thorez. *La France depuis la capitulation de Rethondes*. M. 1944 (см. также: «Oeuvres de Maurice Thorez». T. XIX. P. 1959).

² Ph. Barrès. *Charles de Gaulle*. N. Y. 1941; R. Aglion. *L'épopée de la France combattante*. N. Y. 1943; F. Grand Combe. *The Three Years of Fighting France*. L. 1943.

³ P. Simon. *Un seul ennemi: l'envahisseur*. L. 1942; P. Mendès-France. *Liberté, Liberté chérie*. N. Y. 1943.

После освобождения Франции поток литературы о движении Сопротивления стал быстро увеличиваться. К началу 60-х годов насчитывалось около 1 200 книг и научных статей⁴, а общее количество опубликованных во Франции книг, статей, рецензий, заметок по истории Сопротивления давно превысило 30 тыс.⁵ и с каждым годом возрастает. Подавляющее большинство работ, появившихся в первые послевоенные годы, было написано не историками, а журналистами или участниками событий, спешившими заявить о своей причастности к Сопротивлению, прославить его подвиги или заклеймить его врагов. Исключительно важное значение приобрела тогда мемуарная литература, из которой широкая публика в основном черпала свое представление о движении Сопротивления. Мемуары первых послевоенных лет принадлежали в основном перу участников буржуазно-патриотических группировок⁶ или движения «Свободная Франция»⁷. В этих мемуарах проявилось чувство солидарности всех участников Сопротивления. Однако авторы преувеличивали роль «своих» организаций. Характерно было и умолчание о классовых противоречиях внутри движения Сопротивления и о противоречиях между ним и правительствами Англии и США.

Специальные исторические исследования тогда появлялись редко. Ученые советы университетов, ссылаясь на недостаток источников, в течение долгого времени отказывались принимать к защите диссертации и даже дипломные работы по истории Сопротивления. Из массы книг и статей, вышедших в свет с 1944 по 1963 г., лишь около 100 работ представляли собой специальные исследования, тогда как количество мемуаров достигало 500, а количество биографий — 150 наименований (включая 50 биографий де Голля)⁸. К тому времени, когда историки серьезно занялись проблемами движения Сопротивления, в мемуарах и публицистике, в выступлениях политических деятелей, в дебатах на судебных процессах уже сложились определенные точки зрения, были высказаны оценки и сформулированы концепции Сопротивления, которые затем — в более или менее переработанном виде — перекочевали в исторические работы. При этом историки унаследовали от публицистов не только отдельные оценки, но и общее направление исследований. Публицисты интересовались главным образом конкретными фактами и политическими выводами, которые можно было из них извлечь. Теоретические проблемы истории Сопротивления и тем более методологические проблемы исторического исследования занимали их мало. Историки, изучавшие это движение, первоначально тоже шли по пути описания фактов, оставляя в стороне теоретические и методологические вопросы. В результате различные течения в историографии движения Сопротивления складывались прежде всего на базе политических разногласий, а их дальнейшая эволюция во многом определялась перипетиями политической борьбы и общей политической атмосферой.

Основы марксистско-ленинской историографии французского движения Сопротивления были заложены в трудах руководителей ФКП —

⁴ H. Michel. Bibliographie critique de la Résistance. P. 1964, p. 8.

⁵ F. Grenier. Après «Les Patriotes de Bretagne» de Roger le Hyaric. Esquisse d'un bilan sur l'histoire de la Résistance. «Cahiers du communisme», 1966, № 10, p. 112.

⁶ Indomitus (Ph. Viannay). Nous sommes des rebelles. P. 1945; P. Hervé. La libération trahie. P. 1945; A. Mutter. Face à la Gestapo. P. 1945; L. Aubrac. La résistance. Naissance et organisation. P. 1945; A. Humbert. Notre guerre. P. 1946; G. de Benouville. Sacrifice du matin. P. 1946; Y. Farge. Rebelles, Soldats et Citoyens. P. 1946.

⁷ P.-O. Lapie. Les deserts de l'action. P. 1945; P. Weil-Curiel. Le jour se lève à Londres. P. 1945; A. Sicé. L'Afrique équatoriale et le Caméroun au service de la France. P. 1946; J.-P. Blocque. Mes jours heureux. P. 1946; Remy. Le livre du courage et de la peur. Tt. 1—2. P. 1945—1947 e jus d. Mémoires d'un agent secret de la France Libre. Tt. 1—3. Monte-Karlo. 1947—1961.

⁸ H. Michel. Op. cit., p. 12.

М. Тореза, Ж. Дюкло, Б. Фрашона⁹ и других. В их докладах на съездах и пленумах компартии и Всеобщей конфедерации труда (ВКТ), в статьях, опубликованных в партийной печати, были сформулированы важнейшие положения, касающиеся характера этого движения, его периодизации, роли в нем различных классов и партий. Историю Сопротивления коммунисты тесно связывали с более общими проблемами истории второй мировой войны: разоблачали преступления немецко-фашистских оккупантов и сотрудничавшего с ними правительства Виши; убедительно показывали решающую роль Советского Союза в разгроме фашистских аггрессоров.

Особенно глубоко воздействие на всю последующую марксистско-ленинскую литературу оказала работа М. Тореза «Франция после капитуляции в Ретонде», которая после освобождения была опубликована в коммунистической печати под заглавием «Страницы истории» и легла в основу отчетного доклада ЦК ФКП X съезду партии¹⁰. Не только ее основные положения и оценки, но и весьма богатый по тому времени фактический материал прочно вошли в научный оборот и до сих пор питают работы историков-марксистов. В произведениях М. Тореза и других руководителей ФКП была изложена концепция «национального движения Сопротивления»¹¹, в котором участвовали различные классы, однако решающую роль сыграли рабочий класс и коммунистическая партия. М. Торез отмечал «призыв генерала де Голля к сопротивлению», но критиковал свойственную буржуазно-патриотическим группировкам политику пассивного ожидания освобождения Франции извне, известную под названием «атлантизма» (от французского слова «attente» — ожидание). Подчеркивая «единство нации» в борьбе против оккупантов, М. Торез вместе с тем вскрывал классовые противоречия внутри движения Сопротивления, разоблачал «предубеждение и несправедливое недоверие к вооруженному народу»¹², характерное для многих буржуазных деятелей Сопротивления.

Работы других французских коммунистов освещали отдельные проблемы движения Сопротивления. В коллективной брошюре, предисловие к которой написал Ж. Дюкло¹³, была изложена история Парижского вооруженного восстания августа 1944 г. и показана борьба коммунистов против попыток буржуазных деятелей Сопротивления заключить перемирие с оккупантами. Вышли в свет брошюры, посвященные деятельности франтиреров и партизан в национальном масштабе¹⁴ и в отдельных департаментах¹⁵. Большой резонанс вызвали публикации писем расстрелянных французских коммунистов¹⁶ и биографий коммунистов — героев Сопротивления¹⁷.

⁹ M. Thorez. Une politique de grandeur française. P. 1945; J. Duclos. Les communistes dans la bataille pour la libération de la France. Rapport présenté au Comité central du Parti Communiste Français le 31 août 1944. P. 1944; e j u s d. La lutte des communistes pour gagner la guerre et reconstruire la France. Rapport présenté à l'Assemblée d'Information des Régions Parisiennes du Parti Communiste Français, le 27 octobre 1944. P. 1944; B. Frachon. La Bataille de la production. Rapports, articles et discours. P. 1946.

¹⁰ M. Thorez. Pages d'histoire. «Cahiers du communisme». 1945, №№ 5, 6, 7; «Sept ans de luttes ardentes au service du peuple contre l'hitlérisme et le fascisme, pour une France libre, démocratique et indépendante». Rapports du Comité central pour le X-e congrès national du Parti Communiste Français. P. 1945.

¹¹ «Oeuvres de Maurice Thorez». T. XIX, p. 205.

¹² Ibid., pp. 216, 232, 237.

¹³ «L'Insurrection parisienne (19—26 août 1944)». P. 1946.

¹⁴ B. Nardain. Les francs-tireurs et partisans français et l'insurrection nationale. P. 1947.

¹⁵ R. Bellanger. Dordogne en armes. Historique des francs-tireurs et partisans français du Périgore. Périgueux. 1945; R. J. 3. Francs-tireurs et partisans de la Haute-Savoie. P. 1945; P. Gribillet. Vie et combat de partisans. P. 1947.

¹⁶ «Lettres de fusillés». P. 1946 (2e éd. P. 1958).

¹⁷ A. Ouzoulias. La vie héroïque de colonel Fabien. P. 1945; S. Téry. Du soleil plein le coeur: Daniel Casanova. P. 1946.

Параллельно с марксистско-ленинским направлением в публицистической, биографической и мемуарной литературе сформировалось другое направление, представители которого высоко оценивали движение Сопротивления, но главную роль в его организации отводили генералу де Голлю. Сопротивление обычно изображалось ими в качестве своеобразного отклика французского народа на речь де Голля из Лондона 18 июня 1940 г., которая призывала к продолжению войны против Германии. Генерал де Голль предстал перед читателями как «спаситель», «освободитель» и «первый труженик Франции»¹⁸. Лишь немногие буржуазные деятели, симпатизировавшие движению Сопротивления, в то время критиковали де Голля. В этом плане надо отметить воспоминания его бывшего соратника по «Свободной Франции» адмирала Э. Мюзелье¹⁹ и особенно сенсационный памфлет правого журналиста А. де Кериллиса «Де Голль — диктатор». Не отрицая роль де Голля в Сопротивлении, они осуждали его за стремление к личной власти и авторитарные методы управления. Особенно резко выступал Кериллис, обвинивший окружение де Голля в фашистских симпатиях и даже в связях с гестапо, которое якобы использовало некоторых сторонников «Свободной Франции» с целью «служить Германии внутри французских сил, организуемых вне Франции»²⁰.

Наряду с работами, положительно оценивавшими движение Сопротивления, уже в первые послевоенные годы появились книги и статьи, авторы которых пытались оправдать режим Виши, уподобить его движению Сопротивления. Основателем этого течения в публицистике и в историографии можно считать главу правительства Виши Ф. Петэна. Находясь под судом и спасаясь от обвинений в измене, он заявил: «Я всегда сопротивлялся немцам... я сам был участником Сопротивления»²¹. Всесерно раздувая факты разногласий Виши с оккупационными властями, Петэн и другие вишисты уверяли, будто они использовали свою власть «как щит, чтобы защищать французский народ»²² и готовить его к освобождению. Особенно часто апологеты Петэна использовали книгу профессора Л. Ружье, который, ссылаясь на свои контакты с Ф. Петэном и У. Черчиллем, утверждал, что в 1940 г. он обеспечил заключение тайных соглашений Петэн — Черчилль, якобы предусматривавших борьбу против Германии и переход Виши на сторону союзников в случае их высадки во французских колониях²³.

В обстановке ожесточенной полемики первых послевоенных лет писались первые исторические исследования и создавались научные центры по изучению движения Сопротивления. Сознывая большое научное и политическое значение разработки истории войны и Сопротивления, Временное правительство Франции в 1944 г. учредило при министерстве национального образования Комиссию по истории оккупации и освобождения Франции, а в 1945 г. — Комитет по истории войны, которые затем слились в Комитет по истории второй мировой войны при премьер-министре Франции. Председателем этого комитета, превратившегося в главный центр научной работы по истории войны и Сопротивления, стал известный историк Л. Февр, а после его смерти в 1957 г. — акад. М. Бомон. Бессменным генеральным секретарем комитета является профессор А. Мишель. Первоначально деятельность Комитета по истории второй

¹⁸ См., например: P. Gourdon. Le général de Gaulle, serviteur de la France. P. 1945; J. Soulaïrol. Charles de Gaulle, le libérateur. (S. 1.), 1944; J.-P. Bloch. Charles de Gaulle, le premier ouvrier de France. P. 1944.

¹⁹ E. Muselier. De Gaulle contre le Gaullisme. P. 1946.

²⁰ H. de Kerillis. De Gaulle dictateur. Montréal. 1945, p. 54.

²¹ Ph. Pétain. Quatre années au pouvoir. P. 1949, p. 35.

²² «Haute Cour de Justice. Compte rendu in extenso des audiences transmis par le Secrétariat général de la Haute Cour de Justice. Procès du maréchal Pétain». P. 1945, p. 9.

²³ L. Rougier. Les Accords Pétain — Churchill. Histoire d'une mission secrète. Montréal. 1945.

мировой войны сводилась главным образом к сбору документов и свидетельских показаний участников Сопротивления. Однако уже в 1945—1946 гг. при содействии комитета в вестнике министерства информации было опубликовано около десятка анонимных статей по истории Виши и Сопротивления, в том числе общий «Очерк истории Сопротивления»²⁴.

В этих работах разоблачалась предательская политика Виши, одобрялась деятельность де Голля и давалась сравнительно объективная оценка политики ФКП. Так, в анонимном «Очерке истории Сопротивления» (автором которого был проф. Э. Перруа) отмечалось, что компартия была единственной политической партией Франции, с самого начала боровшейся против правительства Виши и немецко-фашистских оккупантов. В работе приводились сведения о призыве компартии к защите Парижа в июне 1940 г., о преследованиях коммунистов оккупантами в 1940—1941 гг., цитировались выдержки из подпольной «L'Humanité», заклеившей в октябре 1940 г. правительство Виши как «правительство марионеток в руках иностранцев». Из других исторических исследований этого времени можно назвать две значительные работы: книги Р. Массье и А. Дансетта²⁵, посвященные животрепещущей истории освобождения Парижа. Обе они были основаны на серьезной документальной базе и до сих пор сохранили свое значение. Бывший начальник штаба Французских внутренних сил Парижского района Р. Массье, опираясь на имевшиеся в его распоряжении документы, подробно изложил военную историю Парижского вооруженного восстания, осудив попытки буржуазных деятелей Сопротивления затормозить это восстание. Историк А. Дансетт, автор имевшей огромный успех и переиздававшейся более 50 раз «Истории освобождения Парижа», уделил главное внимание политическим проблемам. Получив в свое распоряжение ценнейшие документы руководящих органов Сопротивления, он нарисовал картину острой политической борьбы, развернувшейся внутри этого движения в связи с освобождением Парижа.

Новый этап в истории Франции, начавшийся в 1947—1948 гг. в связи с наступлением реакции и «холодной войны», сопровождался глубокими изменениями в историографии Сопротивления. После устранения коммунистов из правительства (май 1947 г.) и раскола рабочего движения в стране произошла серьезная перегруппировка классовых сил в пользу буржуазии. Буржуазные деятели, когда-то сотрудничавшие с коммунистами в движении Сопротивления, теперь повели борьбу против коммунистической партии. В буржуазной историографии и публицистике возобладали антисоветские и антикоммунистические настроения. Если раньше большинство историков и участников Сопротивления с большим уважением отзывалось о патриотической деятельности компартии, то теперь коммунистов обвиняли в том, что они якобы вступили в движение Сопротивления только после нападения Германии на Советский Союз. Их упрекали в желании преждевременно организовать вооруженную борьбу, не считаясь с грозившими населению репрессиями; им приписывали стремление узурпировать руководство Сопротивлением с целью последующего захвата власти; вновь возрождали старую клевету о «руке Москвы». Очень большое влияние на буржуазную литературу оказали писания ренегата коммунистического движения А. Росси (А. Таска), наполненные злобными нападками на ФКП²⁶. Крайне тенденциозно интерпретируя некоторые документы ФКП периода «странной войны» или

²⁴ «Esquisse d'une histoire de la Résistance». «Notes documentaires et études». №№ 225, 226. Ministère de l'information. P. 30—31 janvier 1946.

²⁵ R. Massiet. La préparation de l'insurrection et la bataille de Paris. P. 1946; A. Dansette. Histoire de la libération de Paris. P. 1946 (51e éd. P. 1958).

²⁶ A. Rossi. Physiologie du parti communiste français. P. 1948; e jus d. Les communistes français pendant la drôle de guerre. P. 1951; e jus d. La guerre des papillons. P. 1954.

прибегая к фальшивкам, А. Росси лживо утверждал, будто вплоть до нападения Германии на СССР французские коммунисты не только не вели борьбу против оккупантов, но чуть ли не сотрудничали с ними.

Сильнейшее воздействие на историографию движения Сопротивления оказали появившиеся в годы «холодной войны» воспоминания видных деятелей деголлевского движения Ж. Сустеля²⁷ и полковника А. Деваврена (Пасси)²⁸, носившие полумемуарный-полуисследовательский характер. Особый читательский успех выпал на долю книги Сустеля, которая выдержала 58 изданий. Возглавляя во время войны разведывательную службу де Голля и располагая секретными документами Сопротивления, недоступными для историков, Сустель и Пасси дали подробное, живое, но в высшей степени апологетическое описание движения «Свободная Франция» и его взаимоотношений с другими группировками Сопротивления. Героем их книг был де Голль, который изображался как единственный организатор Сопротивления, боровшийся не только против оккупантов и вишистов, но также — это было тогда новостью — против правительств Англии и США, ущемлявших национальные интересы Франции. Сустель и Пасси впервые подробно рассказали о разногласиях внутри движения Сопротивления, причем особенно резко нападали на коммунистов, якобы руководствовавшихся не патриотическими чувствами, а стремлением к захвату власти.

Обстановка «холодной войны», вызвавшая рост антисоветских и антикоммунистических настроений, оказалась чрезвычайно благоприятной для последышей и защитников вишистского режима. Во Франции развернулась кампания по реабилитации вишистов, бурно росло провишистское течение в историографии и публицистике. Если в 1945 г. слова премьер-министра Виши П. Лавалья: «Я желаю победы Германии» фигурировали в обвинительном акте как самое очевидное доказательство его измены, то в 50-е годы они восхвалялись реакционерами как акт политической мудрости, ибо Лаваль считал, что поражение Германии приведет к «победе коммунизма во всей Европе»²⁹. Одна за другой выходили в свет биографии Петэна и Лавалья, воспоминания уцелевших вишистов, писания их адвокатов, стремившихся доказать, что «Петэн был прав»³⁰, представить правительство Виши спасителем Франции³¹. Ссылаясь на Л. Ружье и других свидетелей тайных контактов Петэна с англичанами и американцами³², они утверждали, что Петэн будто бы всегда стремился к союзу с США и Великобританией, надеялся «дождаться американцев»³³ и готовился перейти на их сторону. Поскольку такие утверждения противоречили общеизвестным фактам, вишисты широко использовали голословные утверждения и вырванные из контекста обрывки документов для того, чтобы придать видимость правдоподобия своей точке зрения.

На почве антикоммунизма произошло сближение буржуазных дея-

²⁷ J. Soustelle. *Envers et contre tout*. T. I. De Londres à Alger. Souvenirs et documents sur la France libre, 1940—1942. P. 1947; t. II. D'Alger à Paris. Souvenirs et documents sur la France libre. 1942—1944. P. 1950.

²⁸ Colonel Passy. *Souvenirs*. T. I. 2-e Bureau, Londres. P. 1947; t. II, 10, Duke Street, Londres (Le B.C.R.A.). Monte-Carlo. 1948; t. III. Missions secrètes en France (novembre 1942—juin 1943). P. 1951.

²⁹ «La vie de la France sous l'occupation (1940—1944)». Vol. I. Institut Hoover. P. 1958, p. 562.

³⁰ J. Varisère. *Pétain avait raison*. P. 1949.

³¹ J. Isorni. *Souffrance et mort du maréchal Pétain*. P. 1951; Général Hering. *La vie exemplaire de Philippe Pétain*. P. 1956; «Laval parle...». P. 1948; «L'Amiral Darlan parle...». P. 1953.

³² L. Rougier. *Les accords secrets franco-britanniques de l'automne 1940*. P. 1954; Prince Xavier de Bourbon. *Les accords secrets franco-anglais de decembre 1940*. P. 1948.

³³ «Centenaire du Maréchal Pétain (1856—1956)». Livre d'or. P. 1956, p. 283.

телей Сопротивления с их прежними противниками, сторонниками правительства Виши. Пожалуй, самым наглядным примером является «обращение» в новую веру главного агента «Свободной Франции» в оккупированной зоне полковника Реми, который в 1946 г. называл коммунистов патриотами, а вишистов — изменниками, а в 1951 г. заявил, что был несправедлив к Петэну, и обрушился с нападками на коммунистов³⁴. Критика вишистов заметно ослабла, хотя и не прекратилась³⁵. Даже некоторые историки, симпатизирующие Сопротивлению, теперь говорили не об измене вишистов, а о том, что капитулянтская политика Виши способствовала повышению роли компартии в Сопротивлении и в конечном итоге дала коммунистам возможность «завоевать серьезное влияние в рабочем классе»³⁶.

Среди работ историков, примыкающих к провишистскому направлению, наиболее известна неоднократно переиздававшаяся «История Виши», написанная Робером Ароном. Петэн и другие вишисты изображены в ней честнейшими патриотами, которые будто бы всеми силами сопротивлялись оккупантам и защищали национальные интересы. Вслед за Петэном автор твердил, что Петэн был щитом, а де Голль — мечом Франции³⁷.

Компартия дала решительный отпор наступлению реакции. Коммунисты разоблачили антисоветские и антикоммунистические вымыслы, развернули острую критику буржуазной историографии и буржуазных деятелей Сопротивления, перешедших на позиции антикоммунизма. В докладе на пленуме ЦК ФКП в ноябре 1947 г. и в книге «Сын народа» М. Торез уделил значительное место истории Сопротивления и роли в нем коммунистов³⁸. Он проанализировал реакционную сущность политики «атлантизма» и показал ее связь с классовыми интересами буржуазии, стремившейся к захвату власти. Член ЦК ФКП Ф. Бонт и писатель-коммунист Ж. Лаффит рассказали в своих воспоминаниях о деятельности коммунистов в трудных условиях «странной войны» и немецко-фашистской оккупации³⁹. Коммунисты осветили историю стачки шахтеров 1941 г., сыгравшей значительную роль в развитии Сопротивления⁴⁰, подчеркнули его вклад в освобождение Франции⁴¹, продолжали публиковать биографические материалы о коммунистах — героях Сопротивления⁴².

В конце 40-х — начале 50-х годов активизировали свою деятельность историки, группировавшиеся вокруг Комитета по истории второй мировой войны. В 1949 г. их усилиями был основан единственный в мире специальный журнал по истории второй мировой войны, который сначала назывался «Cahiers d'histoire de la guerre» («Записки по истории войны»), а затем (с ноября 1950 г.) — «Revue d'histoire de la deuxième guerre mondiale» («Обозрение истории второй мировой войны»).

Руководители журнала (Л. Февр, М. Бомон, А. Мишель) стремились сделать его органом научной информации: публиковали документы, систематически вели подробнейшую библиографию почти по всем евро-

³⁴ Remy. On m'appelait Remy. P. 1951.

³⁵ См., например, M. Vanino. Le temps de la honte. P. 1952.

³⁶ A. Truchet. L'Armistice de 1940 et l'Afrique du Nord. P. 1955, p. 355.

³⁷ R. Aron. Histoire de Vichy. 1940—1944. P. 1954, p. 94.

³⁸ M. Thorez. Le combat pour la république et pour l'indépendance nationale. «Cahiers du communisme», 1947, № 11; e jusd. Fils du peuple. P. 1949.

³⁹ F. Bonte. Le Chemin de l'honneur. P. 1949; J. Laffite. Ceux qui vivent. P. 1947.

⁴⁰ «La grève héroïque des mineurs en 1941». P. 1949; R. Pannequin. La grève patriotique des mineurs du Nord et Pas-de-Calais. «Cahiers du communisme», 1951, № 5.

⁴¹ P. Montauban. L'insurrection nationale de 1944 et le rôle de la Résistance dans la Libération. «Cahiers du communisme», 1950, № 8.

⁴² «Un grand Français: Gabriel Peri». P. 1947; «Arthur Dallidet, metallo, héros de la résistance fusillé par les hitlériens». P. 1949; «Gui Moquet, étudiant-fusillé par les hitlériens». P. 1949; M. Riffaud. Les carnets de Charles Débarge. P. 1951.

пейским странам, регулярно рецензировали текущую литературу. Проблемы методологии исторического исследования, теоретические вопросы истории Сопротивления, социально-экономические и классовые аспекты войны и движения Сопротивления в журнале почти не затрагивались. Хотя Л. Февр был одним из основателей школы «Анналов», которая всегда проявляла большой интерес к социально-экономической тематике и резко критиковала простое описание политических событий, публикуемые в журнале статьи о Сопротивлении представляли собой типичные образцы «событийной» историографии. Как правило, они были посвящены политической истории различных буржуазно-патриотических организаций, отличались хорошей документальной основой, подчеркнута сдержанным тоном и почти полным отсутствием прямых политических оценок. Это, конечно, не означает, что журнал не имел своей политической линии. Напротив, он довольно последовательно показывал выдающуюся роль движения Сопротивления в освобождении Франции, выступал против реабилитации Виши, но при этом повторял обвинения, выдвинутые против коммунистов (в частности, положительно оценивал книги А. Росси)⁴³.

Специальных монографических исследований о движении Сопротивления в то время не выходило. Среди обобщающих работ профессиональных историков можно назвать лишь краткую «Историю Сопротивления» А. Мишеля, впервые изданную в 1950 г. в серии научно-популярной литературы⁴⁴, и его статью об эволюции европейского Сопротивления⁴⁵.

Серьезные изменения в историографии Сопротивления наметились в конце 50-х — начале 60-х годов, когда «холодная война» пошла на убыль, во Франции была провозглашена Пятая республика и генерал де Голль стал ее президентом. Сближение левых сил в борьбе против режима «личной власти», установившегося во Франции в годы Пятой республики, а также ликвидация французской колониальной системы, укрепление дружественных франко-советских отношений, реалистическая позиция Франции по ряду важных вопросов международной политики оказали серьезное влияние на развитие историографии Сопротивления.

Ряд ценных произведений опубликовали в этот период историки и публицисты марксистско-ленинского направления. В 1959—1960 гг. вышли в свет XIX и XX тт. сочинений М. Тореза, содержавшие его произведения периода войны⁴⁶. Ф. Гренье в интересных и неоднократно переиздававшихся воспоминаниях⁴⁷ рассказал о работе представителя ЦК ФКП при де Голле и взаимоотношениях коммунистов с Французским комитетом национального освобождения (ФКНО). Прогрессивное «Социальное издательство» («Эдиссон социаль») приступило к выпуску серии воспоминаний и научных работ под общим названием «К истории Французской коммунистической партии». Первой книгой этой серии было исследование Ж. Виллар «Странная война и предательство Виши»⁴⁸. Хотя главное внимание автора привлекала история поражения Франции и вишистский режим, в заключительных главах работы Ж. Виллар содержался серьезный анализ деятельности французских коммунистов по организации движения Сопротивления в первый год немецко-фашистской оккупации.

⁴³ «Revue d'histoire de la deuxième guerre mondiale», № 21, janvier 1956, pp. 77—78.

⁴⁴ H. Michel. Histoire de la Résistance (1940—1944). P. 1950.

⁴⁵ H. Michel. Esquisse d'une évolution de la Résistance européenne. «Cahiers d'histoire de la guerre», № 3, février 1950.

⁴⁶ «Oeuvres de Maurice Thorez». T. XIX; t. XX. P. 1960.

⁴⁷ F. Grenier. C'était ainsi... (Souvenirs). P. 1959 (до 1970 г. вышло 7 изданий).

⁴⁸ G. Willard. La drôle de guerre et la trahison de Vichy. P. 1960 (2e éd.: De Munich à Vichy. La drôle de guerre. P. 1969).

В 1964 г. вышел в свет учебник по истории Французской коммунистической партии⁴⁹, подготовленный Комиссией при ЦК ФКП во главе с Ж. Дюкло и Ф. Бийю. Две главы этого труда были посвящены деятельности компартии в период немецко-фашистской оккупации. В 1967 г. появилось обобщающее исследование «Французская коммунистическая партия в движении Сопротивления»⁵⁰, подготовленное комиссией во главе с Ж. Дюкло и В. Жоаннесом в Институте Мориса Тореза при ЦК ФКП. На основе тщательного анализа подпольной печати и других (часто впервые публикуемых) документов в работе подробно рассматривалась деятельность компартии и связанных с ней организаций, исследовались действия буржуазных руководителей Сопротивления, давалась объективная оценка их роли в борьбе за освобождение Франции. Общая картина движения Сопротивления на широком историческом фоне нарисована в еще не завершенной многотомной работе сотрудника «L'Humanité» А. Герена и в популярном очерке П. Дюрана⁵¹.

В специальных работах, написанных коммунистами (как правило, бывшими участниками Сопротивления) на основе многочисленных свидетельских показаний, личных воспоминаний и документов, были освещены деятельность антифашистов-иммигрантов во французском движении Сопротивления⁵², история массовой стачки шахтеров департаментов Нор и Па-де-Кале⁵³, роль рабочего класса⁵⁴ и развитие партизанского движения в различных районах Франции⁵⁵. Картина удачно дополняется воспоминаниями деятелей коммунистической партии. Эти воспоминания не только расширяют источниковую базу, но и вносят немаловажный вклад в историографию движения Сопротивления⁵⁶. Среди них особенно выделяются мемуары Ж. Дюкло, третий том которых посвящен войне и движению Сопротивления⁵⁷.

Существенные сдвиги произошли в буржуазной историографии и публицистике. С установлением V республики усилилось голлистское направление. Сильное влияние на историографию оказали мемуары самого де Голля⁵⁸, которые начали выходить в свет в последние годы IV республики. В центре повествования — борьба де Голля за независимость и величие Франции, не только против ее врагов, но и против англо-американских союзников. Множество страниц посвящено конфликтам де Голля с правительствами Англии и особенно США, стремившимися воспользоваться ослаблением Франции. При этом де Голль не скрывал, что в трудные для Франции годы он не раз обращался за помощью к Советскому Союзу, рассматривая его как «полезный противовес» Англии и США. В соответствии со своей общей внешнеполитической ориентацией де Голль давал понять, что считает необходимым союз между

⁴⁹ «Histoire du Parti Communiste Français» (manuel). P. 1964.

⁵⁰ «Le Parti Communiste Français dans la Résistance». P. 1967.

⁵¹ A. Guérin. La Résistance. (Chronique illustrée. 1930—1950). Tt. I—III. P. 1972—1974; P. Durand. Vivre debout. La Résistance. P. 1974.

⁵² G. Laroche. On les nommait des étrangers. P. 1965; F. Bonte. Les antifascistes allemands dans la Résistance française. P. 1969; D. Diamant. Les juifs dans la Résistance française. P. 1971.

⁵³ A. Copin. L'Aurore se lève au pays noir. P. 1966.

⁵⁴ A. Tollef. La classe ouvrière dans la Résistance. P. 1969.

⁵⁵ M. Choury. Tous bandits d'honneur. Résistance et libération de la Corse. P. 1956 (2e éd. P. 1958); R. Le Hyaric. Les Patriotes de Bretagne. P. 1965; A. Ouzoulias. Les bataillons de la jeunesse. P. 1967; e. j. u. s. d. Les fils de la nuit. P. 1975; R. Pestourie. La Résistance c'était cela aussi. P. 1969; «Maquis de Corrèze». P. 1971; «Le Parti communiste et ses militants dans la Résistance des Alpes—Maritimes». Marseille. 1974.

⁵⁶ V. Barel. Cinquante années de luttes. P. 1966; L. Figières. La jeunesse militante. P. 1971; F. Laffite. Une nuit sous l'occupation. P. 1972; A. Tollef. Le souterain. P. 1974.

⁵⁷ J. Duclos. Mémoires. Vol. III. P. 1970.

⁵⁸ Ch. de Gaulle. Mémoires de guerre. T. I. L'Appel. 1940—1942. P. 1954; t. II. L'Unité. 1942—1944. P. 1956; t. III. Le Salut. 1944—1946. P. 1959.

Францией и СССР. В мемуарах резко критиковался режим III республики (напоминавший в изображении де Голля режим IV республики) и осуждался режим Виши. История собственно Сопrotивления занимала сравнительно небольшое место и сводилась главным образом к деятельности руководимых де Голлем «Свободной Франции», «Сражающейся Франции» и ФКНО. Оставаясь противником коммунизма, де Голль тем не менее признавал крупную роль компартии в движении Сопrotивления и необходимость единства действий с коммунистами в целях освобождения Франции.

Значение мемуаров де Голля не ограничивается пропагандой его политических взглядов. Пером крупного политика и талантливого писателя в них была нарисована широкая панорама участия Франции во второй мировой войне, даны яркие портреты исторических деятелей, приведены ценнейшие сведения по истории «Свободной Франции» и движения Сопrotивления. Сообщаемый де Голлем фактический материал стал неотъемлемой частью любого исследования на эту тему, а его точка зрения была полностью или частично воспринята многими историками. Идеи де Голля особенно активно распространялись его сторонниками⁵⁹, считавшими первого президента V республики не только основателем движения Сопrotивления и освободителем страны, но даже, как утверждал известный писатель Ф. Мориак, воплощением самой Франции⁶⁰.

Если провозглашение V республики способствовало оживлению галлистского течения в историографии Сопrotивления, то внутренняя и внешняя политика правительства дала новую пищу для размышлений его противникам, которые, исходя из противоположных взглядов, критиковали деятельность де Голля в годы второй мировой войны. Сторонники левой оппозиции отмечали склонность генерала де Голля к единоличной власти, нежелание руководителей «Свободной Франции» вооружать народ, непонимание ими нужд внутреннего Сопrotивления. Приверженцы правых, недовольные главным образом положительными аспектами внешней политики Франции, упрекали де Голля за «излишнюю» независимость по отношению к Англии и США, проявленную им во время войны⁶¹, и вообще, как выражался один из лидеров правых, П. Рейно, за «химическую идею первостепенной роли Франции»⁶².

В связи с размежеванием сил, вызванным согласием правительства де Голля предоставить независимость бывшим французским колониям, в публицистике появилось новое реакционное направление, отражавшее интересы ультраколониалистских кругов буржуазии. Наиболее видными фигурами этого направления стали прежние соратники де Голля Ж. Сустьель и Ж. Бидо, превратившиеся в вождей террористической, ультраколониалистской организации ОАС. Пытаясь представить террористов ОАС продолжателями традиций Сопrotивления, задачи которого якобы состояли прежде всего в защите колониальной империи, они обрушились на своего бывшего кумира с резкими нападками, приравнивая режим V республики к предательскому режиму Виши⁶³. Сохраняло свои позиции и другое реакционное течение, представленное работами сторонников Виши. В 60-е годы было опубликовано свыше десятка биографий Петэна, содержание которых сводится к утверждению, вынесенному в заголовок одной из них: «Петэн спас Францию»⁶⁴. Не прекращались по-

⁵⁹ См., например, E. Michelet. Le gaullisme—passionnante aventure. P. 1962.

⁶⁰ F. Mauriac. De Gaulle. P. 1964, pp. 17—18.

⁶¹ R. Mengin. De Gaulle à Londres vu par un Français libre. P. 1965.

⁶² P. Reynaud. La politique étrangère du gaullisme. P. 1964, p. 16.

⁶³ G. Bidault. D'une résistance à l'autre. P. 1965; J. Soustelle. L'espérance trahie. P. 1962.

⁶⁴ J. Isorni. Pétain a sauvé la France. P. 1964; см. также: J. Plumyène. Pétain. P. 1964; G. Schillemans. Philippe Pétain. Le prisonnier de Sigmaringen. P. 1965; A. Brisard. La dernière année de Vichy. P. 1965; e jusd. De Vichy à la Haute-Cour. P. 1966; R. Gullouin. J'étais l'ami du maréchal Pétain. P. 1966.

пытки реабилитировать других руководящих деятелей Виши (особенно П. Лавалья) и даже французских эсэсовцев, воевавших на советско-германском фронте⁶⁵.

Главным центром исторических исследований по движению Сопротивления оставался Комитет по истории второй мировой войны. Под его руководством вышло в свет свыше 90 номеров журнала «Revue d'histoire de la deuxième guerre mondiale», в том числе более десятка специальных номеров о движении Сопротивления и правительстве Виши⁶⁶. К середине 60-х годов руководители журнала решили «приступить к изучению экономической истории и истории культуры» в период войны, а также значительно расширить освещение военных операций⁶⁷. Этим сюжетам было посвящено несколько специальных номеров⁶⁸. Историками, группировавшимися вокруг комитета, было создано около двух десятков крупных монографий, публиковавшихся обычно в серии «Дух Сопротивления». Первым изданием этой серии был сборник документов по истории Сопротивления⁶⁹. В 1957 г. вышло в свет первое монографическое исследование истории одной из буржуазно-патриотических организаций (группы «Комба»), написанное М. Гране и А. Мишелем⁷⁰. Затем последовали книги по истории Национального совета Сопротивления, истории буржуазно-патриотических организаций: «Дефанс де ля Франс», «ОСМ», «добровольческих групп» и других группировок⁷¹. Благодаря изданию работ этой серии в научный оборот был вовлечен большой фактический материал. Как правило, они базировались на материалах личных архивов участников Сопротивления, нелегальной печати, а иногда и на документах государственных архивов, к которым имели доступ корреспонденты Комитета по истории второй мировой войны. Политические взгляды авторов были различны, однако всех их объединяли, с одной стороны, осуждение вишистского режима, с другой — неприязнь к коммунистической партии. Основное внимание они уделяли де Голлю и буржуазно-патриотическим группировкам Сопротивления, оставляя в стороне те организации, которые вдохновлялись компартией.

Самым крупным исследованием, опубликованным в серии «Дух Сопротивления», является монография А. Мишеля «Течения мысли Сопротивления»⁷² — первая работа по истории второй мировой войны, защищенная в Парижском университете в качестве докторской диссер-

⁶⁵ H. Cole. Pierre Laval. P. 1965; Saint-Loup. Les hérétiques. P. 1965.

⁶⁶ «Sur la Résistance en zone nord» (№ 30, avril 1958); «Sur la Résistance française» (№ 35, juillet 1959); «Aspect de la Résistance française» (№ 47, juillet 1962); «Maquis» (№ 49, janvier 1963); «Les maquis dans la libération de la France» (№ 55, juillet 1964); «Vichy et la jeunesse» (№ 56, octobre 1964); «Aspects de la Résistance française» (№ 61, janvier 1966); «Aspects de la Résistance française» (№ 85, janvier 1972).

⁶⁷ «Revue d'histoire de la deuxième guerre mondiale», № 59, juillet 1965, p. 1.

⁶⁸ «Aspects de l'économie française» (№ 57, janvier 1965); «Sur la propagande» (№ 64, octobre 1966); «Sur l'aviation française» (№ 73, janvier 1969); «Aspects de l'économie française après l'armistice» (№ 79, juillet 1970); «Aspects économiques de l'occupation» (№ 95, juillet 1974).

⁶⁹ H. Michel et B. Mirkine-Guetzévitch. Les idées politiques et sociales de la Résistance. P. 1954.

⁷⁰ M. Granet et H. Michel. Combat. Histoire d'un Mouvement de Résistance de juillet 1940 à juillet 1943. P. 1957.

⁷¹ R. Hostache. Le Conseil National de la Résistance. P. 1958; M. Granet. Défense de la France. Histoire d'un mouvement de Résistance (1940—1944). P. 1960; M. Baudot. L'opinion publique sous l'occupation. P. 1960; A. Calmette. L'O. C. M. Organisation civile et militaire. Histoire d'un mouvement de Résistance de 1940 à 1946. P. 1961; M. Baudoin. Histoire des groupes francs (M. U. R.) des Bouches-du-Rhône, de septembre 1943 à la Libération. P. 1962; H. Denis. Le Comité parisien de la Libération. P. 1963; M. Granet. Ceux de la Résistance (1940—1944). P. 1964; H. Michel. Jean Moulin l'initiateur. P. 1964; D. Mayer. Les socialistes dans la Résistance. Souvenirs et documents. P. 1968; P. Durant. La S. N. C. F. pendant la guerre. Sa Résistance à l'occupant. P. 1968.

⁷² H. Michel. Les courants de pensée de la Résistance. P. 1962.

тации. В монографии содержится обширный материал, характеризующий позиции и планы пяти главных группировок: «Свободной Франции», буржуазно-патриотических организаций Сопротивления, сторонников генерала Жиро, социалистов, коммунистов. Особо рассматривается голлизм, его влияние на движение Сопротивления и его перспективы. Хотя далеко не со всеми выводами автора можно согласиться⁷³, его работа, несомненно, представляет собой значительный вклад в историографию французского движения Сопротивления. Кроме того, А. Мишель опубликовал обзор исторической и мемуарной литературы о Сопротивлении и написал ряд обобщающих работ по истории войны и Сопротивления⁷⁴. Несомненный интерес представляют также докторская диссертация О. Вормсер-Мигот, освещающая вопрос о репрессиях против участников Сопротивления, специальное исследование речи де Голля 18 июня 1940 г., монография об участии католиков в Сопротивлении, два общих обзора движения Сопротивления, написанных его участниками⁷⁵.

Историей Франции в годы второй мировой войны стали заниматься специалисты по «политическим наукам». В 1970 г. они организовали коллоквиум по истории правительства Виши, в материалах которого проскальзывают тенденции к реабилитации вишистов⁷⁶. Из работ историков, примыкающих к провишистскому направлению, следует отметить монографии Робера Арона об освобождении Франции и послевоенной «чистке» вишистов⁷⁷, а также книгу журналиста К. Пэйа о французских «секретных службах» в годы войны⁷⁸. В них содержится интересный фактический материал, но общая концепция авторов, которые пытаются доказать, будто «секретные службы» Виши и видные деятели вишистского режима боролись против фашистской Германии, не выдерживает критики. Совершенно безосновательны утверждения Р. Арона, будто коммунисты хотели захватить власть в момент освобождения Франции, и приводимые им завышенные цифры жертв послевоенной «чистки» государственных учреждений от вишистов⁷⁹.

В целом работы по истории Сопротивления, появившиеся с конца 50-х годов, сохранили свой по преимуществу фактографический характер, однако имеющиеся в них политические оценки существенно изменились по сравнению с периодом «холодной войны». В некоторых работах обнаружилась тенденция к более объективному освещению деятельности коммунистической партии в годы второй мировой войны. А. Мишель, который в своей докторской диссертации отрицал участие компартии в Сопротивлении в течение первого года оккупации⁸⁰, позднее изменил свои взгляды. В статье, опубликованной в 1965 г. в советском журнале «Новая и новейшая история», он прямо заявил, что «еще до вторжения германской армии на территорию СССР коммунистическая партия за-

⁷³ Критика монографии А. Мишеля, отмечающая, в частности, неправильную трактовку политики ФКП, дана в рецензии Ж. Виллар («Cahiers du communisme», 1964, № 4).

⁷⁴ H. Michel. Bibliographie critique de la Résistance. P. 1964; e jus d. La seconde guerre mondiale. Tt. 1—2. P. 1968—1969; e jus d. L'histoire de la Résistance française. P. 1968; e jus d. La guerre de l'ombre. P. 1970.

⁷⁵ O. Wormser-Migot. Le système concentrationnaire nazi. P. 1968; H. Amouroux. Le 18 juin 1940. P. 1964; E. d'Astier. De la chute à la libération de Paris. 25 août 1944. P. 1965; J. Duquesne. Les catholiques français sous l'occupation. P. 1966; H. Noguères en collaboration avec M. Degliame-Fouché et J. L. Vigier. Histoire de la Résistance en France. Vol. 1—III. P. 1967—1973.

⁷⁶ «Le gouvernement de Vichy (1940—1942). Institutions et politiques». P. 1972.

⁷⁷ R. Aron. Histoire de la libération de la France (juin 1944—mai 1945). P. 1959 (2e éd. P. 1964); e jus d. Histoire de l'épuration. Tt. I—III. P. 1970—1974.

⁷⁸ Cl. Paillet. L'échiquier d'Alger. T. I. P. 1966; t. II. P. 1967.

⁷⁹ R. Aron. Histoire de la Libération de la France, pp. 634—637; 655.

⁸⁰ H. Michel. Les courants de pensée de la Résistance, pp. 558—559.

няла совершенно недвусмысленную позицию против нацизма, Виши и оккупации»⁸¹.

Значительный общественный резонанс вызвала коллективная работа «История Сопротивления», написанная несколькими участниками этого движения во главе с видным деятелем социалистической партии А. Ногэром. Тщательно изучив всю имеющуюся документацию, А. Ногэр заявил: «Говорить, что коммунисты дожидались 22 июня 1941 г. для того, чтобы вступить в борьбу с оккупантами; говорить, что до этой даты не было движения Сопротивления, вдохновляемого коммунистической партией, утверждать, что до вступления России в войну коммунисты участвовали в Сопротивлении в индивидуальном порядке, без ведома их руководителей и даже вопреки их советам, — значит... проявлять невежество»⁸². Ряд видных деятелей деголлевского движения, в том числе бывший премьер-министр Франции Ж. Шабан-Дельмас и генеральный делегат де Голля в оккупированных районах А. Пароди, публично выступили против распространенного в буржуазной литературе тезиса о том, что в момент национального восстания 1944 г. коммунисты якобы хотели захватить власть⁸³. Разумеется, книги, проникнутые самым крайним антикоммунизмом, все еще появляются на французском книжном рынке⁸⁴, однако их влияние падает.

В процессе ослабления международной напряженности наблюдается определенный прогресс в освещении роли СССР во второй мировой войне. В 1961 г. впервые вышел специальный номер «Revue d'histoire de la deuxième guerre mondiale», целиком посвященный роли СССР в войне и состоявший из статей советских историков⁸⁵. Затем последовало несколько аналогичных номеров, в которых публиковались преимущественно статьи французских историков⁸⁶. В связи с 50-летием Великой Октябрьской социалистической революции был опубликован еще один специальный номер на тему «СССР в войне»⁸⁷.

Увеличение информации о Советском Союзе сопровождалось заметным изменением оценок и тона исторических работ. Если раньше буржуазные и социал-реформистские историки лишь упоминали о вступлении СССР в войну (обычно в связи с политикой ФКП), умалчивая о влиянии Советского Союза на последующее развитие французского движения Сопротивления, то с течением времени положение стало меняться. В выступлении на Московской международной конференции историков, посвященной 20-й годовщине победы над фашистской Германией (1965 г.), А. Мишель расценил начало Великой Отечественной войны как «важнейшее событие войны». Он подчеркнул, что «Советский Союз был заинтересован в активной борьбе французского Сопротивления», тогда как англичане и американцы «всегда относились к Сопротивлению с некоторым недоверием»⁸⁸. В своей обобщающей работе по истории второй мировой войны А. Мишель отметил, что «СССР выносил наибольшую тяжесть в совместной борьбе»⁸⁹, а победа Красной Армии «была в

⁸¹ А. Мишель. Движение Сопротивления во Франции. «Новая и новейшая история», 1965, № 2, стр. 101.

⁸² H. Noguères, M. Degliame-Fouché, J.-L. Vigier. Histoire de la Résistance en France. Vol. I. P. 1967, p. 438.

⁸³ См. F. Gremieux. La vérité sur la libération de Paris. Témoignages. P. 1971, pp. 136—137.

⁸⁴ См., например, Col. Jonchay. La Résistance et les communistes. P. 1969; D. Peygас. Les trahisons des communistes. P. 1973.

⁸⁵ «Revue d'histoire de la deuxième guerre mondiale», № 43, juillet 1961.

⁸⁶ «Revue d'histoire de la deuxième guerre mondiale», № 46, avril 1962; № 59, juillet 1965; № 64, octobre 1966.

⁸⁷ «L'URSS en guerre» («Revue d'histoire de la deuxième guerre mondiale», № 68, octobre 1967).

⁸⁸ «Вторая мировая война». Кн. 3. «Движение Сопротивления в Европе». М. 1966, стр. 289, 293.

⁸⁹ H. Michel. La Seconde guerre mondiale. T. 2, p. 80.

то же время победой советской экономики и режима большевиков»⁹⁰. Комитет по истории второй мировой войны организовал архивные изыскания и опросы свидетелей с целью выяснить отношение различных слоев населения Франции к нападению гитлеровской Германии на Советский Союз. По этим данным, резюмированным в содержательной статье М. Бодо, участники Сопrotивления с начала Великой Отечественной войны «рассматривали СССР как союзника». К концу 1941 г. «СССР стал единственной надеждой рабочих и патриотов. Дело России сливается с делом Франции»⁹¹.

С начала 60-х годов в работах некоторых историков, очевидно, без влияния политической обстановки, сложившейся во Франции, обнаружилась эволюция в оценке деятельности генерала де Голля. Ряд авторов выступил против изображения Сопrotивления в виде отклика на его речь от 18 июня 1940 года. Если в 1950 г. А. Мишель, оценивая значение упомянутой речи, писал: «С этого момента родилось Сопrotивление»⁹², то в 1963 г. он заявил: «В этот момент генерал де Голль не думает о подпольных действиях в метрополии»⁹³. Исследуя конкретную историю организаций Сопrotивления, авторы ряда работ не скрывали конфликтов между этими организациями и представителями де Голля, вызванных главным образом тем, что де Голль «отказывался предоставить внутреннему Сопrotивлению какую-либо независимость»⁹⁴. Подчеркивая огромную роль внутреннего Сопrotивления в освобождении Франции, они отмечали недооценку и непонимание Сопrotивления не только со стороны англо-американского командования, но и со стороны органов ФКНО⁹⁵, руководимого де Голлем.

Немаловажное значение имеет полемика руководителей Комитета по истории второй мировой войны с провишистской историографией. Избегая прямых политических оценок, они все же дали серьезную критику научной несостоятельности многих книг провишистского направления, раскрыли антинациональную и глубоко реакционную сущность вишистского режима. Особенно выделяются в этом отношении коллективная работа «Франция в годы оккупации»⁹⁶ и книги А. Мишеля, в которых анализируется политика Виши⁹⁷. Авторы этих работ убедительно показали, что вишистский режим был разновидностью европейского фашизма, что он стремился к тесному сотрудничеству с гитлеровскими оккупантами, а все разговоры о пресловутой договоренности Петэна с англо-американцами представляют собой мистификацию⁹⁸.

Важной особенностью развития французской историографии движения Сопrotивления в конце 50-х — начале 60-х годов было значительное повышение интереса к теоретическим проблемам. Если в конкретных исследованиях эта тенденция оставалась малозаметной, то в дискуссиях на международных конференциях историков и участников Сопrotивления она проявилась очень отчетливо. С 1958 по 1965 г. состоялись три

⁹⁰ Ibid., T. 1, p. 225.

⁹¹ M. Baudot. L'opinion publique devant la propagande allemande et l'invasion de l'URSS. «Revue d'histoire de la deuxième guerre mondiale», № 64, octobre 1966, p. 76.

⁹² H. Michel. Histoire de la Résistance (1940—1944). P. 1950, p. 7.

⁹³ H. Michel. Histoire de la France libre. P. 1963, p. 9.

⁹⁴ M. Granel. Ceux de la Résistance, p. 67.

⁹⁵ См., например, «Les Maquis dans la libération de la France» («Revue d'histoire de la deuxième guerre mondiale», № 55, juillet 1964, pp. 10—13).

⁹⁶ P. Arnould, J. Billig, F. Boudot, M. Cépède, P. Cezard, P. Dhers, J.-M. D'Hoop, H. Michel, A. Piatier, A. Rosier, A. Scherer, G.-al Schmitt. La France sous l'occupation. (Esprit de la Résistance). P. 1959.

⁹⁷ H. Michel. Vichy, année 40. P. 1966; e jusd. Pétain, Laval, Darlan: trois politiques? P. 1972.

⁹⁸ Особенно подробно этот вопрос рассмотрен в книге: G.-al Schmitt. Les Accords secrets franco-britanniques de novembre—décembre 1940. Histoire au Mystification? P. 1957.

международных конференции историков движения Сопротивления и три международных конференции, организованных Международной федерацией борцов Сопротивления. В 1965 г. в рамках XII Международного конгресса исторических наук был проведен коллоквиум по истории движения Сопротивления в Европе. Вопросы истории войны и Сопротивления обсуждались на международных конференциях в ГДР (1959 г.) и в Советском Союзе (1965 г.) и привлекли внимание участников XIII Международного конгресса исторических наук в Москве (1970 г.). В центре дебатов оказались проблемы сущности и характера движения Сопротивления. Анализируя вопрос о характере движения Сопротивления и его месте в историческом процессе, некоторые ученые (в том числе французские) видели в Сопротивлении скорее наследие прошлого: продолжение извечной борьбы народов за свое национальное освобождение, «национальную войну» против иноземных захватчиков. Они даже проводили параллель между участниками Сопротивления и Жанной д'Арк, которая в XV в. боролась против английской оккупации⁹⁹. Другие историки подчеркивали, что Сопротивление — это «новая форма» народной борьбы, неизвестная даже в XIX в.¹⁰⁰, суть которой состоит в войне против фашизма. Раздавались призывы «осветить религиозное значение Сопротивления»¹⁰¹ или видеть в нем продолжение многовековой борьбы человечества «за прогресс и более высокую человеческую цивилизацию»¹⁰².

Широко дебатировался вопрос, является ли Сопротивление национальным или интернациональным движением¹⁰³. Все признавали интернациональный характер Сопротивления в том смысле, что оно охватило много стран и в каждой из них в движении участвовали люди разных национальностей. Однако оставалось спорным, вытекают ли отсюда общие для всех стран определение, характер и периодизация движения Сопротивления. В некоторых выступлениях ставился (хотя и не получил достаточного освещения) вопрос, не было ли Сопротивление «революционной войной»¹⁰⁴, то есть своеобразным революционным движением?

Наибольшие споры вызвала проблема принадлежности движения Сопротивления к типу национально-освободительных или к типу антифашистских, демократических движений. Представители одной точки зрения, взгляды которых были выражены в докладе итальянского прогрессивного историка Р. Батталья на конференции во Флоренции¹⁰⁵ и в докладе польского историка С. Арнольда на конференции в Варшаве¹⁰⁶, полагают, что «по самому своему существу Сопротивление было антигитлеровским и антифашистским движением»¹⁰⁷, продолжавшим традиции демократического и антифашистского движения кануна второй мировой войны. Это было массовое и во многих странах стихийное движение, которое вело одновременно национальную войну против иностранных оккупантов и гражданскую войну против местных фашистов. Представители другой точки зрения, защищавшейся, в частности, некоторыми французскими историками, не соглашались с тезисом, «согласно которому борьба против фашизма и антифашизм были основной причиной

⁹⁹ «Cahiers internationaux de la Résistance», № 3, juillet 1960, p. 109.

¹⁰⁰ «Cahiers internationaux de la Résistance», № 2, mars 1960, p. 29.

¹⁰¹ «Cahiers internationaux de la Résistance», № 3, juillet 1960, p. 119.

¹⁰² «Cahiers internationaux de la Résistance», № 2, mars 1960, p. 64.

¹⁰³ «Conférence internationale: Le caractère national et international de la Résistance pendant la deuxième guerre mondiale». «Cahiers internationaux de la Résistance», № 8—10, mars 1963.

¹⁰⁴ «European Resistance Movements 1939—1945». First International Conference on the History of the Resistance Movements. September 1958. Oxford. 1960, p. 12.

¹⁰⁵ См. «Cahiers internationaux de la Résistance», № 2, mars 1960.

¹⁰⁶ «Cahiers internationaux de la Résistance», № 8—10, mars 1963.

¹⁰⁷ Ibid., p. 20.

рождения Сопrotивления». Они видели в Сопrotивлении национально-освободительное движение, «национальную войну», главной движущей силой которой был патриотизм¹⁰⁸. Резюмируя итоги дискуссии, А. Мишель говорил: «Движение Сопrotивления можно рассматривать с двух общих точек зрения: или как патриотическое движение в определенный исторический момент, или как составную часть широкой социальной эволюции». Сам А. Мишель склонялся к синтетической характеристике, полагая, что целями участников Сопrotивления были «иногда национальное освобождение оккупированной территории, иногда социальная революция, часто и то и другое». Если иметь в виду не отдельных лиц, а всю совокупность организаций Сопrotивления, то, «бесспорно, патриотизм и антифашизм вместе или порознь были двумя движущими силами их действия»¹⁰⁹.

Глубокое и конкретное определение французского движения Сопrotивления дали историки-марксисты В. Жоаннес и Ж. Виллар. Выступая на международной конференции историков в Москве в 1965 г., они особо подчеркнули неразрывную связь, существующую между национальными, социальными и политическими аспектами Сопrotивления. По их мнению, «это была в одно и то же время патриотическая борьба против чужеземного ига; политическая борьба против установленного оккупантами и Виши фашистского режима; социальная борьба против сверхэксплуатации французского народа немецко-фашистскими захватчиками и правящими классами в лице правительства Виши»¹¹⁰.

Обострение классовой борьбы в начале 70-х годов, успехи левых сил на парламентских выборах 1973 г. и президентских выборах 1974 г., а также празднование в 1974 г. 30-летия освобождения Франции от фашистских захватчиков вновь привлекли внимание общественности к истории движения Сопrotивления. Его уроки, в том числе политика единства всех патриотических сил, опыт участия коммунистов в правительстве де Голля, программа глубоких социально-экономических преобразований, предложенная Национальным советом Сопrotивления, широко дебатировались в политической и научной печати Франции. XXI чрезвычайный съезд ФКП, призвавший к объединению французского народа в борьбе за демократические преобразования, вдохновлялся опытом Народного фронта и движения Сопrotивления. Заключительная резолюция съезда напоминала, что деголлерцы и коммунисты «сражались бок о бок в битвах за независимость и достоинство Франции», объединялись «вокруг программы Национального совета Сопrotивления в деле освобождения и реконструкции страны»¹¹¹.

В связи с 30-й годовщиной освобождения Франции от фашизма значительно увеличилось количество изданий по истории движения Сопrotивления¹¹². Исследования на эту тему стали чаще защищаться в университетах в качестве докторских и кандидатских диссертаций. За последние годы историки, сотрудничающие с Комитетом по истории второй мировой войны, защитили 15 и подготовили к защите более 70 диссертаций. Вышли из печати новые монографии¹¹³, большое количество

¹⁰⁸ «Cahiers internationaux de la Résistance», № 2, mars 1960, p. 30; № 3, juillet 1960, pp. 109, 111.

¹⁰⁹ «European Resistance Movements 1939—1945». Proceedings of the Second International Conference on the History of the Resistance Movements. March 1961. L. 1964, pp. 576, 629.

¹¹⁰ «Cahiers du communisme», 1965, № 7—8, p. 71; см. также: «Вторая мировая война». Кн. 3, стр. 278.

¹¹¹ «L'Humanité», 31.X.1974.

¹¹² Только в 1973 г. вышло около 50 книг и статей по истории Сопrotивления.

¹¹³ Ch.-L.Fouillon. Les commissaires de la République. P. 1973; e jus d. Le pouvoir en province à la libération. P. 1975; M. Granel. Cohors-Asturies. P. 1974.

работ по локальной истории¹¹⁴, мемуары¹¹⁵, появились статьи в общеполитической печати. Созданный по инициативе коммунистов Музей Сопротивления в пригороде Парижа Иври весной 1974 г. открыл выставку «Народ в борьбе за освобождение». Институт Мориса Тореза в марте 1974 г. провел коллоквиум на тему «Программа Национального совета Сопротивления». Историки и участники движения Сопротивления: Ж. Виллар, А. Лякруа, Ж. Гакон, П. Вийон, А. Толле и другие — выступили с докладами о значении программы Национального совета Сопротивления для освобождения Франции и в послевоенный период.

В октябре 1974 г. Комитет по истории второй мировой войны организовал международный коллоквиум, посвященный освобождению Франции. В дискуссиях, проходивших на этом коллоквиуме, нашло свое отражение стремление к более объективной оценке различных организаций Сопротивления. В докладе об освобождении Франции, представленном Комитетом по истории второй мировой войны, опровергалось мнение, будто в 1944 г. компартия хотела свергнуть правительство де Голля и захватить власть. Этот вывод поддержали видные деятели Сопротивления: бывший премьер-министр Франции, один из лидеров деголлевского движения, М. Дебре, и генеральный секретарь Национального фронта коммунист П. Вийон¹¹⁶. Руководитель одной из крупнейших буржуазно-патриотических организаций Сопротивления, бывший министр Ф. де Мантон заявил, что участие коммунистов в правительстве в 1944—1947 гг. вопреки мнению реакционеров «представляет собой не опасную авантюру, а благодетельный опыт»¹¹⁷. Участники коллоквиума, организованного Комитетом по истории второй мировой войны, выступили против попыток реабилитации гитлеризма и Виши. В докладе М. Бодо были подвергнуты уничтожающей критике измышления Р. Арона относительно массового террора, якобы установившегося во Франции после освобождения¹¹⁸. Все эти выступления еще раз подчеркнули политическую актуальность изучения истории Сопротивления в условиях современной Франции.

¹¹⁴ См., например, H. Le Boterf. *La Bretagne dans la guerre*. Vol. 1—3. P. 1969—1971; A. Mollard. *La Résistance en Savoie*. P. 1972; Ch. Durande. *Les maquis d'Auvergne*. P. 1973; P. Bertiaux. *Libération de Toulouse*. P. 1973; H. Ingrand. *Libération de l'Auvergne*. P. 1974.

¹¹⁵ Наиболее известные из них: Alban-Vistel. *La nuit sans l'ombre*. P. 1970; J. Debu-Bridel. *La Résistance intellectuelle*. P. 1970; T. d'Argenlieu. *Souvenirs de guerre*. P. 1973; H. Frenay. *La nuit finira*. P. 1973; J. Bouin. *Beaucoup d'imprudences*. P. 1974; P. Billote. *Le temps des armes*. P. 1974; Cl. Bourdet. *L'aventure incertaine*. P. 1975.

¹¹⁶ «Le Monde», 30.X, 31.X.1974.

¹¹⁷ «Le Monde», 2. XI.1974.

¹¹⁸ Ibid.; «L'Humanité», 6.XII.1974.